

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СИНЕРГЕТИКИ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Определяется значение использования в криминалистических исследованиях познавательных ресурсов синергетики, основывающейся на изоморфизме законов развития сложных систем разной природы. Автор приходит к выводу, что синергетическая проблематика случайных факторов, хаотических процессов, оказывающих влияние на самоорганизацию открытых, нестабильных систем, была бы полезна в контексте криминалистического исследования преступлений.

Ключевые слова: криминалистика, синергия, методология, расследование преступлений.

D.A. Stepanenko

COGNITIVE POTENTIAL OF SYNERGETICS IN CRIMINALISTICS

The importance of using in forensic research of cognitive resources of synergetics, based on the isomorphism of the laws of development of complex systems of different nature, is determined. The author comes to the conclusion that the synergistic problem of random factors, chaotic processes that affect the self-organization of open, unstable systems would be useful in the context of forensic crime research.

Keywords: forensics, synergy, methodology, crime investigation.

Современная криминалистика обладает достаточно развитым и устойчивым понятийным аппаратом и универсальной системой методов исследования своего объекта. Но система знаний постоянно развивается, новые явления, процессы, выявленные закономерности требуют своей интерпретации, формулирования новых понятий, теорий. А это закономерно приводит к модернизации научно-познавательного инструментария конкретной науки.

Постнеклассический этап развития науки в целом обозначил несколько новых методологических подходов. Одним из таких подходов (познавательных практик) является синергетика, претендующая сегодня на современную общенаучную парадигму.

В последнее время в выступлениях коллег, криминалистических научных работах мы встречаем такие термины, как интеграция, коллаборация, синергия. Это свидетельствует о попытке осмысления данных понятийных конструкций и определения перспектив их использования. Почему мы вдруг стали обращаться к этим понятиям? Во-первых, они носят междисциплинарный характер, а во-вто-

рых, мы интуитивно понимаем, что речь идет о расширении наших познавательных возможностей посредством соединения (объединения) усилий двух и более ученых разных областей, их совместной деятельности для достижения общих целей, при котором происходит обмен знаниями, опытом, обучение друг друга, расширение возможностей решения стоящих перед исследователем задач.

Главная тенденция современной науки, как мы знаем, – взаимообогащение и постепенная интеграция различных отраслей научного знания. А криминалистика – наука, которая была и остается наукой синтетического, можно сказать, мультиинтегративного характера.

Современный мир – сверхсложная, внутренне противоречивая система, в котором стремительно развиваются процессы глобализации и дифференциации, конкуренции и кооперации, обмена энергией, информацией, ресурсами и т.п. Говорить о стабильном развитии общественных процессов, успешности применения традиционных механизмов социального управления и контроля уже не приходится. Начался поиск новых познавательных практик, позволяющих понять и объяснить сущность, природу явлений окружающего мира как многоуровневых, многослойных систем не всегда с линейными зависимостями, закономерно обусловленными объективными связями элементов этих систем, с учетом порядка и хаоса, закономерностей и случайностей, бифуркации и т.п.

Преступление и деятельность следователя как объекты криминалистического исследования – тоже открытые и нестабильные самоорганизующиеся системы (в которых есть конкуренция и кооперация, сочетание процессов организации и дезорганизации, состояний порядка и неустойчивости), «вплетенные» в более сложную систему социальной жизни и общественных отношений. И исследование права, регулирующего соответствующие общественные отношения, и представляющего собой тоже социальное явление, сегодня требует «конвергенции принципов неопределенности и дополнительности в рамках интегративной концепции правопонимания, формирования единой платформы правопонимания как сложного, многоуровневого и многоаспектного социального явления, взаимодействующего на разных уровнях социального пространства» [1].

Самоорганизацию определяют как преобразования, поддерживающие и повышающие организованность данного объекта, которые не нуждаются в управлении извне, совершаются в таком смысле «сами собою» [2], «однако синергетика, делая попытку осуществить эту закономерность и представляя прогрессирующие структуры всех форм развития материи как диссипативные неравновесные, отмечает, что они способны образовываться и сохраняться лишь при обмене энергией и веществом с окружающей средой. Следовательно, в синергетике на современном этапе ее развития роль внешнего фактора доминирует» [3; с. 420].

Именно поэтому познавательные ресурсы синергетики, основывающиеся на изоморфизме законов развития сложных систем разной природы, были бы полезны и эффективны в криминалистических исследованиях.

Обращение к синергетике – это своеобразный закономерный ответ криминалистической науки на методологический вызов времени. Синергетика как универсальная парадигма, исследующая поведение открытых систем в условиях самоорганизации [4], элементы которых взаимодействуют между собой и с внешней средой, позволяет переориентировать системное образование со статичности процессов на оценку их динамизма в условиях нестабильной внешней среды [5].

Но следует отметить, что универсализировать синергетику, воспринимать ее как всемогущее методологическое средство решения всех теоретических и практических задач, не стоит. Должно быть методологическое сотрудничество, сочетание с материалистической диалектикой, формальной логикой, системным анализом [6].

Конечно же, простая механическая экстраполяция понятий и закономерностей самоорганизации физических, химических, биологических и иных систем на системы, изучаемые в криминалистике (науки хоть и мультиинтегративной, но правовой, гуманитарной) невозможна. Необходимо исходить из принципа конкретности познания, выявления специфики проявления абстрактных законов самоорганизации в предметной сфере криминалистики.

Использование синергии как познавательного метода возможно после некоторых подготовительно-познавательных процедур:

1. «Тестирование» понятийных матриц криминалистики и синергетики на совместимость, выявление теоретико-прикладных проблем при помощи использования общего языка, который предстоит разработать.

2. Модернизация традиционных понятий, изменение их смыслового контекста.

3. Формирование промежуточной научной теории, понятийный и классификационный аппарат которой станет результатом творческой адаптации понятийных конструкций синергетики с учетом специфики криминалистики (например, криминалистическая синергетика, изучающая общие закономерности самоорганизации систем в правоприменительной практики, связанной с расследованием преступлений) [7, с. 148].

Традиционно, ученые криминалисты основываются на принципах криминалистической систематики, расчленяют сложную систему на составляющие элементы с использованием средств формальной логики. Формальная логика организована как формальная система, обладающая высоким уровнем абстракции и четко определенными правилами [8]. Новое знание мы, как правило, получаем путем применения законов и правил мышления (абстрагируясь от конкретных ситуаций, процессов).

Как пример, можно рассмотреть термин криминалистическая характеристика преступления, представляющая собой элементаризованную систему обобщенного знания о криминалистически значимых признаках преступной деятельности и их взаимосвязях, а также закономерностях развития этой системы. В принципе попытка посмотреть на преступление как на сложноорганизованную деятельность в криминалистике была предпринята.

Интуитивно криминалистам стало понятно, что необходимо учитывать связи с окружающей средой, внешними и внутренними факторами, условиями совершения преступлений, обуславливающих ту или иную степень хаотичности, случайности (что является неизбежным и естественным) развития преступления. Эти факторы видоизменяют саму систему и изменяются сами. Изначально заданные условия и поддерживаемые условия возможны только при лабораторной криминалистике, при полевой происходит постоянное изменение в живой социальной системе, предопределенных влиянием внешнего фактора.

Не случайно появляется понятие механизма преступления, под которым понимается «система процессов взаимодействия участников преступления (как прямых, так и косвенных) между собой и с материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки» [9]. В этом определении мы находим использование синергетического подхода к исследованию преступной деятельности. И периодический выход за рамки предметного поля науки как прямое следствие необходимости расширения объектов научного исследования за счет объединения нескольких областей знания для решения криминалистической задачи, тоже связано с синергией.

Реальный процесс организации расследования – сложный процесс взаимодействия между людьми, обусловленный правовыми нормами, правовой, социально-политической и иной практикой, экономическими условиями и т.п., начинается до возбуждения уголовного дела и не заканчивается передачей уголовного дела в суд. Важен и такой аспект, как разработка специального механизма передач внешних воздействий на уровень индивидуального поведения субъектов (при контролируемых процессах, когда происходит вмешательство в деятельность нижестоящих уровней со стороны верхних), который бы полученный результат не сделал бы «случайным».

Еще один момент, на котором следует остановиться – целенаправленная активизация внутренних ресурсов самоорганизации самой системы, создание условий для «самодостраивания», культивирование «зон самоорганизации», не подчиняющихся прямому воздействию субъекта управления.

Нельзя не замечать существования пороговых, кризисных, переходных состояний практики и самой науки.

Идеалистические представления о закономерностях возникновения доказательственной информации, возможностях ее выявления и собирания, далеки,

как правило, от реальных ситуаций расследования, не содержат в себе информации о возможных отдельных отклонениях, неустойчивых зонах, хаотических режимах поведения, что на практике усложняет решение стоящих перед следователем задач. Может поэтому некоторые методики расследования или рекомендации, разрабатываемые в криминалистике не всегда «срабатывают» в реальных условиях расследования преступлений.

Синергетическая проблематика случайных факторов, хаотических процессов, оказывающих влияние на самоорганизацию открытых, нестабильных систем (закономерное – случайное; случайный фактор – необходимый фактор), была бы полезна в контексте криминалистического исследования преступлений.

Актуальным становится умение распознать многочисленные параметры, детерминирующие наличное и возможное состояние социальных отношений, и в необходимых случаях скорректировать их влияние (усилить или сузить), подобрав соответствующие механизмы и спрогнозировав их развитие и итог.

Список использованной литературы

1. Щербаков М.Г. Конвергенция правоприменения в аспекте принципа неопределенности / М.Г. Щербаков // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 2. – С. 20–25.

2. Кремьянский В.И. Некоторые вопросы развития управления / В.И. Кремьянский // Синтез знания и проблема управления. – М., 1978. – С. 141–196.

3. Мехрякова Н.М. Компаративистский анализ методологических оснований синергетического подхода / Н.М. Мехрякова // Бюллетень науки и практики. Философские науки. – 2019. – Т. 5, № 7. – С. 420.

4. Пригожин И.Р. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой / И.Р. Пригожин, И. Стенгерс. – Москва : Едиториал УРСС, 2003. – 310 с.

5. Безвиконная Е.В. Познавательный потенциал синергетики в публичных отраслях права / Е.В. Безвиконная. – URL: <https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-8.13>

6. Шундииков К.В. Синергетический подход в правовой науке: проблемы адаптации / К.В. Шундииков // Известия вузов. Правоведение. – 2008. – № 1. – С. 145–156.

7. Шундииков К.В. Синергетический подход в правовой науке: проблемы адаптации / К.В. Шундииков // Известия вузов. Правоведение. – 2008. – № 1. – С. 148.

8. Кондаков Н.И. Формальная (традиционная) логика / Н.И. Кондаков // Введение в логику / под ред. проф. Д.П. Горского. – Москва : Наука, 1967. – 467 с.

9. Кустов А.М. К вопросу о механизме преступления / А.М. Кустов // Пенитенциарная наука. – 2009. – С. 30. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-strukture-mehanizma-prestupleniya>.

Информация об авторе

Степаненко Диана Аркадьевна – профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Институт юстиции Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный юрист Иркутской области, г. Иркутск, Российская Федерация, diana-stepanenko@mail.ru.

Author

Stepanenko, Diana A. – Professor of the Department of Criminalistics, Forensic Expertise and Legal Psychology, Institute of Justice of the Baikal State University, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Irkutsk Region, Irkutsk, Russian Federation, diana-stepanenko@mail.ru.